

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ
Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра русской и зарубежной литературы

**Мифологические истоки солярных и лунарных образов
в поэзии кубофутуристов**

АВТОРЕФЕРАТ ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЫ

Студента 4 курса 411 группы
направления 45.03.01 – Филология
Института филологии и журналистики

Красовского Егора Дмитриевича

Научный руководитель
профессор, д.ф.н., доцент
должность, уч. степень, уч. звание

подпись, дата

И. Ю. Иванюшина
инициалы, фамилия

Зав. кафедрой
зав. кафедрой, к.ф.н., доцент
должность, уч. степень, уч. звание

подпись, дата

Ю.Н. Борисов
инициалы, фамилия

Саратов 2024 год

ВВЕДЕНИЕ

Космическая сфера часто являлась источником вдохновения футуристов. Создание нового космоса – неотъемлемая составляющая программы будетлян, поэтому образы небесных тел в их творчестве представляют собой исследовательский интерес. Футуристический поэт – создатель новых и разрушитель старых законов Вселенной, он центр мироздания, его воля – космический закон. Со старыми владыками космоса будетлянин призывает покончить. Он ищет возможности продемонстрировать им свою силу, упрекнуть их в старости и слабости. Солнце и луна – враги нового космоса. С точки зрения футуристического сознания, они не нужны новому человеку, тяготят его.

Материалом исследования стали дореволюционные поэтические тексты кубофутуристов: В. Маяковского, В. Хлебникова, Д. Бурлюка, А. Кручёных, В. Каменского, поскольку революция перевела пафос преобразования мирового космоса из эстетического плана в социально-политический и рассматриваемые нами образы приобрели иное идейное наполнение. Кроме того, после 1917 года существенно изменилась эстетическая программа группы.

Во введении отражён путь солярных и лунарных образов от архаичных представлений до концепций начала XX века. Для выявления архаичных значений был использован словарь Д. Трессинддера, согласно которому солнце в мировой культуре является знаком мужского начала, источником тепла и света, символом правды и королевской власти. Луна же – знак женского начала, оккультной силы, эмоций, интуиции, связи с водной стихией¹.

Основные мифологические сюжеты, в которых фигурируют солнце и луна, представлены в статьях энциклопедии «Мифы народов мира» под редакцией С. А. Токарева. В большинстве сюжетов солнце и луна образуют оппозиции: брат / сестра, муж / жена, хозяин / слуга. Луна может поднять бунт

¹ Трессинддер, Д. Словарь символов / Д. Трессинддер. М. : ФАИР-ПРЕСС, 2001.443 с.

против властителя небес, но потерпит поражение. Также в древности были распространены мифы об умирающей луне и уничтожении лишних солнц для воцарения истинного².

Благодаря работе А. Афанасьева «Поэтические воззрения славян на природу» мы можем проследить трансформацию образов светил в фольклоре. Луна и солнце в народном сознании славян сохраняют парность. Солнце получает характеристику источника радости и красоты. Свет лампад и лучин в фольклоре считается родственным свету луны и солнца³.

В Новое время символы солнца и луны не утратили своих позиций в мировой культуре. Они активно использовались в геральдике, где приобретали антропоморфные черты. В эпоху абсолютизма солнце становится символом монарха. В литературе последующих эпох образ солнца уступает свои позиции луне в связи с развитием сентиментализма и романтизма. Литература этих направлений концентрировалась на частной жизни, на чувствах человека идеального или, в случае романтизма, исключительного. Покровителем частной жизни является луна, именно под её знаком проходит эта литературная эпоха.

Интерес футуристов к космическим образам одним из первых отметил К. И. Чуковский⁴. К изучению солярных и лунарных образов будетлян обращался В. О. Перцов⁵. Более активный интерес исследователей к этой проблематике возникает на рубеже XX – XXI вв. и продолжается до нынешнего десятилетия. Самым важным исследованием для данной работы можно считать главу в книге Х. Барана «О Хлебникове. Контексты, источники,

² Токарев, С. А. Мифы народов мира / С. А. Токарев. М. : Советская энциклопедия, 1980. 938 с.

³ Афанасьев, А. Н. Поэтические воззрения славян на природу. В 2 т. Т.1 / А. Н. Афанасьев. М.: Изд-е К. Солдатенкова, 1865. 802 с.

⁴ Чуковский, К. И. Собр. соч. В 15 т. Т.6 / К. И. Чуковский. М. : Художественная литература, 1969. 768 с.

⁵ Перцов, В. О. Маяковский. Жизнь и творчество. В 3 т. Т.1 / В. О. Перцов М. : Художественная литература, 1976. 414 с.

мифы», посвященную истокам солнцборческого мифа⁶. Она проливает свет на генезис солнцборческого мифа в творчестве будетлянина. Автор разъясняет значение мифа о роцех об уничтожении лишних солнц для В. Хлебникова, определяет роль мотива самосожжения в формировании солнцборческого мифа, показывает влияние этой мифологемы на творчество других кубофутуристов.

Среди других исследователей этой темы можно назвать И. П. Тартаковского⁷, И. Ю. Иванюшину⁸, Д. А. Аксенову⁹, С. Р. Красницкого¹⁰, А. В. Локшу¹¹, И. А. Шадрихину¹², Д.Ш. Ханнанову¹³, И. В. Макарову¹⁴, О. Л. Колобову¹⁵, М. В. Силаеву¹⁶.

⁶ Баран, Х. О Хлебникове. Контексты, источники, мифы / Х. Баран. М.: Изд-во Российского государственного гуманитарного университета, 2002. 416 с.

⁷ Тартаковский, И. П. Социально-эстетический опыт народов Востока и поэзия Хлебникова в 1900-1910-е годы / И. П. Тартаковский. Ташкент : Фан, 1987. 250 с.

⁸ Иванюшина, И. Ю. Русский футуризм: Идеология, поэтика, прагматика / И. Ю. Иванюшина. Саратов : Изд-во Саратовского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского, 2003. 312 с.

⁹ Аксенова, Д. А. Солнцборчество: В. Маяковский и В. Хлебников / Д. А. Аксенова // Материалы IX Международной конференции молодых ученых / под ред. И.А. Семухина. Екатеринбург: [б.и.], 2021. Вып. 15, Ч. 2. С. 23-29.

¹⁰ Красицкий, С. Р. Поэты Бурлюки : вступ. ст. / С. Р. Красицкий // Бурлюк, Д. Д. Бурлюк Н. Д. Стихотворения / Д. Д. Бурлюк, Н. Д. Бурлюк СПб. : Академический проект, 2002. 405 с.

¹¹ Локша, А. В. Поэтическая космология в ранних стихах В. Маяковского / А. В. Локша. Владивосток: Изд-во Дальневосточного государственного университета, 2010. 141 с.; Она же. Поэтическая космология Велимира Хлебникова / А.В. Локша. Владивосток : Изд-во Дальневосточного государственного университета, 2011. 176 с.

¹² Шадрихина, И. А. Самоубийство В.В. Маяковского в контексте солнцборческого мифа / И. А. Шадрихина // Вестник русской христианской гуманитарной академии. 2014. Т.15, №1. С. 288-296.

¹³ Ханнанова, Д. Ш. Отражение славянских мифологических представлений в образах животных у В. В. Маяковского / Д. Ш. Ханнанова // Вестник Псковского государственного университета. 2011. №13. С. 91-97.

¹⁴ Макарова, И. В. Трансляция архаического сознания в кризисные моменты истории на примере творчества Велимира Хлебникова / И. В. Макарова. М. : Изд-во Литературного института им. Горького, 2011. 81 с.

¹⁵ Колобова, О. Л. Космические образы в поэзии серебряного века: От символистов к футуристам / О. Л. Колобова. М. : Изд-во МПГУ, 1999. 124 с.

¹⁶ Силаева, М. В. Несколько слов о фонарях: к вопросу о многоаспектности образной системы В. Маяковского / М. В. Силаева // Вестник Московского государственного областного университета. 2023.№3. С. 18-25.

В отличие от наиболее разработанного солнцелюбического мотива в лирике футуристов, лунные образы проанализированы крайне поверхностно: в исследованиях игнорируется опыт итальянских футуристов, их манифестов, в которых прямо декларируется негативное отношение к лунному свету. Еще одной особенностью работ, посвященных анализу солярных и лунных образов, является их раздельное рассмотрение. Осмысление бинарной оппозиции солнце / луна в контексте творчества будетлян не проводилось. Помимо прочего, необходимо отметить традиционную ограниченность выборки материала для исследований: в основном это тексты В. Хлебникова и В. Маяковского; образы солнца и луны в стихотворениях других футуристов почти не фигурируют в работах.

Все это свидетельствует о недостаточной изученности интересующей нас проблемы и **актуальности** исследования, обращенного к широкому пласту футуристической лирики.

Целью работы является изучение трансформации архаичных представлений о солнце и луне в творчестве будетлян.

Задачи исследования:

- рассмотреть оппозицию *солнце / луна* в архаичной культуре;
- провести анализ солярных и лунных мифологем, сюжетов с участием солнечного и лунного божества;
- проследить влияние мифологических представлений на футуристические образы солнца и луны;
- проанализировать футуристические образы светил, не имеющие отношения к архаичным сюжетам.

Структура работы определяется поставленными задачами. Исследование состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников, включающего 26 единиц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

ГЛАВА I. ОБРАЗЫ СОЛНЦА В ЛИРИКЕ ФУТУРИСТОВ

В аналитической части работы последовательно рассматриваются архаичные солярные и лунарные мотивы, которые нашли своё отражение в творчестве футуристов, мотивы более поздних эпох и собственно футуристические образы.

Образ солнца как символа трудолюбия и неутомимости представлен в стихотворениях Д. Бурлюка «Солнце каторжник тележкой», «Долбя глазами вешний лёд», «Солнцу светить ведь не лень», «Солнце». Солнце предстает как сила, преображающая мир, проникающая во все уголки земли. Труд солнца сопоставляется с трудом поэта. Образ одноглазого солнца вызывает ассоциацию с самим Д. Бурлюком.

Мотив солнца как силы, непосредственно связанной с весенним преображением и возрождением, рассматривается на примере текстов В. Хлебникова и В. Каменского. В стихотворении В. Каменского «Развеснилась весна» солнце запускает механизм изменений в мире, пробуждает от сна лирического героя и всю природу, благодаря солнцу всё наполняется любовью. В стихотворении В. Хлебникова «Весеннего Корана...» оно помогает «богослову» весны тополию преобразовать мир, перелистнуть страницы зимней книги.

Образ солнца, чрезвычайно частотный в лирике В. Каменского, наиболее близок к фольклорному, где он выступает как символ веселья и радости. В стихотворении «Жду» солнце одновременно и разделяет с героем чувство радостного ожидания любимой и освещает весь мир, чтобы встреча произошла быстрее. В стихотворении В. Каменского «Солнцень-Ярцень» солярный образ выступает как мерило всеобщего счастья, символ вселенского застолья, недаром жанр текста определен поэтом как «застольная песня».

Солнце в фольклоре часто взаимодействует с другими силами природы, является их объединителем. Символом всеобщего единения выступает солнце в стихотворении В. Каменского «Русский звенидень». Здесь солярный образ

напрямую связан с окказионализмом «звенидень». Подобно звону, копы солнца проникают всюду.

Иначе мотив солнца как части неделимой вселенной интерпретируется в стихотворении В. Хлебникова «Я не знаю, Земля кружится или нет...» В этом произведении солнце непосредственно связывается с телом человека. Макрокосм и микрокосм равновелики и равнозначны.

Необычные авторские солярные образы чаще, чем у других, встречаются у Велимира Хлебникова. Даже общепризнанную функцию солнца как возрождающей силы В. Хлебников в стихотворении «Мрачное» трактует по-своему, через самоубийство лирический герой причащается силой солнца, его воинственностью, доблестью для будущих битв уже в совершенно новом облики. Пройдя испытание собственной смертью, он обретает новые силы.

Солнце во многих мифологиях более позднего периода, связанного с переходом к раннегосударственным системам управления, становится главным божеством, верховным правителем. С царственной особой ассоциирует себя герой произведения В. Хлебникова «Ка». Он – воплощение фараона Эхнатона, по его указанию была проведена не имеющая аналогов религиозная реформа. Бог солнечного диска Атон признавался не просто главой пантеона, но и единственным богом, поклонение всем остальным божествам было прекращено. Этот образ важен как образ человека-солнца, с которым ассоциирует себя В. Хлебников.

Солнце фигурирует и в его стихотворении «Когда умирают кони — дышат...» Солнце – составляющая этого ребуса, но не ответ. Солнце смертно, оно не оставит следа в мире, в отличие от человека, который не исчезает бесследно.

Связь солнца с мотивом смерти в поэзии футуристов довольно устойчива. Например, в стихотворении В. Каменского «Могилы» утрата лирическим героем радости, любви, жизни связана с подавлением солнечного природного начала бездушной городской цивилизацией. Апокалиптическую картину заката, осмысляемую как смерть солнца, рисует Д. Бурлюк в

стихотворении «Op. 51». После гибели солнца мир погружается во тьму, окутывается «саваном туч». Конец дня представлен как конец света.

В отличие от мифологической традиции, футуристическая порождает сниженный образ солнца. Например, он появляется в стихотворении Д. Бурлюка «Весна». Здесь работа солнца представляется мелкой и механической по сравнению с трудом поэта, повелевающего созданными им мирами. Не менее выразителен мотив доминирования авангардного художника над солнцем в стихотворении В. Хлебникова «Татлин, тайновидец лопастей». Это непосредственное обращение к представителю художественного авангарда Владимиру Татлину, которого автор включает в отряд солнцеловов, способных познать суть вещей.

Миф о множестве солнц и уничтожении лишних, бытовавший в архаичной культуре, преобразуется в сознании будетлян в последовательную борьбу с солнцем. Этот мифологический сюжет формирует футуристический мотив солнцеловства.

У солнцеловского мифа будетлян два источника. Первый из них – итальянский футуризм. Солнце в манифестах Ф. Маринетти отступает под натиском электрической энергии. Глава итальянского футуризма видит в солнце пережиток прошлого, в том числе христианства.

У русских футуристов солнце является символом старого мира, оно, как и все законы этого мира, должно быть низвержено. Преодоление законов старого космоса становится основной темой футуристической оперы «Победа над солнцем». Эта победа принесёт людям успокоение, прекратит войны.

Победа искусственного света над естественным происходит в текстах В. Хлебникова и В. Каменского. У Хлебникова в стихотворении «Усопшие деды и пращурь...» запечатлен процесс потери веры людей в солнце. Новый человек предпочитает солнцу спички. Однако вместе с победой над солнцем происходит и победа над всем, что было дорого прошедшим эпохам. В стихотворении В. Каменского «Вечером на даче» с угасанием солнца и наступлением тоскливого вечера зажигается лампа и заменяет собой

солнечный свет. В этих текстах победа искусственных источников света неизбежна, но она не приносит человеку и человечеству счастья.

Более глубоким истоком солнцелюбия в творчестве футуристов мы, вслед за Х. Бараном, считаем сказания народа о роцех об уничтожении лишних солнц, с которым был знаком В. Хлебников. По этому поверью, в мире существовало три солнца, что мешало воцарению единственного истинного. Этот мотив возникает в творчестве В. Хлебникова, а после появляется в текстах других футуристов. Орочский миф В. Хлебников использует в стихотворении «Пламена», которое является наброском первого паруса сверхповести «Дети Выдры». Сын Выдры убивает ложные солнца и приводит мир в нормальное состояние, возвращает ему истинные краски.

В творчестве В. Маяковского мотив солнцелюбия вызревает постепенно. Сначала молодой герой испытывает разочарование во всемогуществе солнца. В стихотворении «Адище города» солнце побеждено огнями небоскрёбов. Остатки архаичного мифа о солнце как небесном отце находят отражение в стихотворении «Несколько слов обо мне самом». В нем показана дисгармония современного мира, кризис религии, ужас и ощущение абсолютного одиночества и отчаяния лирического героя. В поэме «Облако в штанах» множество раз появляется солярный образ, приобретающий социальную окраску. Поэт противопоставляет себя толпе, которая занята лишь удовлетворением своих низменных потребностей и не способна ни на что великое. Лирический герой хочет возглавить и поднять на бунт самых униженных и обездоленных, внушить им чувство собственного достоинства.

В стихотворении «Я и Наполеон» войнам прошлого противопоставляется последняя война человечества с несправедливым устройством мироздания, воплощением которого является солнце. Свой поход на солнце он сопоставляет с битвой Наполеона при Аустерлице.

В выводах к главе сделано заключение о полисемантности солярного образа в творчестве футуристов, о важности солнцелюбического мифа для

нового космоса футуристов, о полифункциональности этого мотива в творчестве В. Маяковского.

ГЛАВА II

ОБРАЗЫ ЛУНЫ В ЛИРИКЕ ФУТУРИСТОВ

Во второй главе, посвященной лунарным образам футуристов, сначала будут рассмотрены традиционные мотивы, а потом собственно футуристические.

Женская природа луны закреплена во многих мифологиях мира. Луна как женское начало появляется в стихотворениях В. Маяковского «Несколько слов о моей жене», «Себе, любимому, посвящает эти строки автор». Луна – спутница поэта, источник вдохновения, поэт называет свою песнь её дочерью. Во втором тексте луна, влияющая на приливы и отливы, непосредственно связывается с возлюбленной героя, столь же неотразимо влияющей на его жизнь. Феминная природа луны обыгрывается и в стихотворении Д. Бурлюка «У подножия тельца...». Сама ночь наделяется здесь признаками женщины, один из которых – лунная коса.

Еще один устойчивый признак луны – ее связь с водой (выше уже говорилось о приливах и отливах). В такой своей функции появляется луна в произведении Д. Бурлюка «Вечер на пароходе». Здесь луна пытается воздействовать на водную гладь, вонзает в него свой клинок. Женское лунное начало предстает как агрессивное.

Связь луны со смертью и болезнью существовала во многих верованиях архаичных обществ. Эта мифологема возникла в следствие наблюдения нашими предками явления «старения» луны, безлуния. Этот мотив встречается в таких стихотворениях Д. Бурлюка, как «ор. №33», «Селена труп твой проплывет лазури», «Зима» («Луна скользит как с корабля мертвец...»). Во всех этих текстах лунарный образ имеет негативную окраску. В первом случае герой, как и луна, находится в переходном состоянии из умирающего в мертвое; во втором – труп луны возникает ради контраста с идиллическим

пейзажем, в третьем – мёртвое состояние луны обусловлено её принадлежностью к миру зимы и смерти.

Множество собственно футуристических сниженных образов луны использует Д. Бурлюк. В стихотворении «Скобли скребком своим луна...» он изображает луну как пахаря, который тащит ношу своей ничтожности. Луна лжива, вводит людей в заблуждение, но это происходит не по её воле, такова её природа. Она медленно движется к своей смерти – к рассвету. В другом тексте «Когда уходит свет дневной...» описана борьба людей с тьмой. Функция солнца переходит к огням лампад – искусственному источнику света, они позволяют пережить тьму и не поддаться на искушение лунного света.

Пренебрежительное отношение к луне обусловлено влиянием одного из самых известных манифестов итальянского футуризма «Убьём лунный свет!» В нем Ф. Маринетти объявляет войну всему романтическому и женскому, ослабляющему мужскую силу, отвлекающему от походов, войн, подвигов. Глава итальянского футуризма призывает победить ложное светило с помощью света фонарей.

Приверженцы технической цивилизации, футуристы часто обыгрывали мотив вытеснения слабого лунного света ярким электрическим. Так, например, в стихотворении В. Маяковского «Адище города» появляется образ немощной никому не нужной луны, которой нет места в новом мире; она старуха в сравнении с молодым светом фонарей. Этот же мотив повторяется в трагедии «Владимир Маяковский»: луны предстают как слишком нежные источники света, фонари легко могут затмить их.

Образ луны, побеждённой светом фонарей, не справляющейся без них с освещением земли, представлен в стихотворении Д. Бурлюка «Луна старуха просит подаюнья...» Луна предстает здесь старухой, что соотносится с закреплённой в мифологии связью луны с фазами жизни женщины. Кроме того, луна – паразит, насекомое, оплетающее человечество своим ложным светом.

Интересным примером создания лунного образа с помощью собственно футуристических художественных средств является стихотворения Д. Бурлюка «Лето» и «Паровоз и тендер». Это экспериментальные образцы зауми. Формирование образа луны происходит с помощью различных уровней языка: фонетики, словообразования, лексики, синтаксиса. В первом тексте благодаря выстроенному синонимическому ряду образ луны получает крайне отрицательную, с точки зрения футуристов, характеристику инертности, неповоротливости. Во втором тексте поэт развенчивает возвышенный образ подчиняя его квазиматематической формуле.

В заключении второй главы сделан вывод о функциях лунарных образов в творчестве футуристов. Луна для будетлян – образ, вдохновлявший предшествующую эпоху символизма, посредством деэстетизации этого образа футуристы разрывают связь с предыдущей традицией.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изучение образов солнца и луны в архаичных культурах показало их колоссальное значение для древнего общества. С переходом к земледелию люди стали напрямую зависеть от урожая, который, в свою очередь, зависел от солнца, его тепла и энергии. По состоянию луны древние люди определяли разливы рек, предсказывали осадки. Так в сознании человека закрепилась связь солярных и лунарных образов с продолжением жизни на земле.

Метафорические проекции солнца и луны приобрели в истории культуры противоположные значения. В социальном аспекте они представляют собой оппозицию. Солнце – символ отваги, власти, силы, мужского начала, оно отражает идеал воина и вождя. Луна, напротив, связана представлениями древних о женщине, цикличности ее жизни, вторичности женского начала по отношению к мужскому в некоторых обществах.

Оппозиция мужское / женское в контексте солярных и лунарных образов отражается в мифологических сюжетах, в которых светила выступают как части целого: сестра и брат, муж и жена, сохраняя при этом неравенство:

небесный царь солнце и его слуга луна противопоставлены по статусу. Сюжет бунта луны против солнца и ее неизбежного поражения имеет в своём основании не только наблюдение древними людьми солнечного затмения, но и несёт в себе сообщение о непоколебимости власти вождя, о важности его статуса и наказания, которое последует за неуважение к царственной особе.

Архаичный пласт культуры значительно более силен в эстетической программе футуристов, чем это кажется на первый взгляд. Будетляне активно используют древние мотивы как возможность продвинуть совершенно новые ценности. Циклическое мышление, свойственное мифологическому сознанию, совершенно не характерно для устремленных в будущее футуристов. Солярный мотив трудолюбия, связанный у древних с ежегодным выращиванием урожая, теперь трансформируется в мотив творческого труда, направленного на бесконечный прогресс. Мотив умирания и возрождения луны, символизирующий цикличность жизни, преобразуется в бунт против поэтических штампов прошлого, непринятие догм главенствующей эстетической системы. Футуристическая луна не возрождается, а заменяется более надежным и современным источником света – фонарём.

В солнцелюбическом мифе футуристов звучат социальные мотивы. С точки зрения будетлян, солнце имеет статус властелина небес незаслуженно. Оно олицетворяет собой всё старое и отжившее: природу, религию, войну, обывательскую толпу, не желающую понимать новые идеи и новое искусство. Будетляне убеждены, что достаточно их воли, творческой энергии и веры в будущее, чтобы изменить этот несовершенный мир.

Победа над луной имеет в творчестве футуристов несколько иную коннотацию. Не обладая самостоятельностью и энергией солнца, она вызывает у будетлян не столько ненависть, сколько презрение. Ложный лунный свет не способен осветить новую землю. В отличие от итальянских футуристов, связанная с луной тирания любви не сильно заботит будетлян. Образ слабого старого светила становится средством борьбы с эстетикой символизма.

Солнце и луна одинаково противопоставляются футуристами искусственным источникам света. В контексте данного сюжета светила теряют свою индивидуальность и выступают в качестве единого целого. Оппозиция солнце / луна вытесняется оппозицией солнце и луна / фонари и лампы, побеждённые / победители. Это противоречит фольклорной традиции, в которой последние воспринимались как родственные, перенявшие свои качества от природных светил. В творчестве футуристов искусственный свет качественно превосходит свет природный, у него абсолютно другая суть, он подчинён человеку, светит вне зависимости от времени суток, он – солнце нового мира, солнце города.

В итоге можно сделать вывод о том, что солярные и лунарные образы в творчестве футуристов занимают важное место. В них находят отражение как архаичные и фольклорные мотивы, так и идеологемы европейского футуризма. При этом будетляне трансформируют и те, и другие, подчиняя их своим художественным задачам.